

ОТ РЕДАКЦИИ

Новый 155-й номер нашего журнала полностью отдан одной теме — Одессе.

Она была рождена на южной окраине Российской империи как свободный и европейский город. Правда, по сравнению с европейскими столицами, откуда съехались строить свой Город Солнца талантливые и темпераментные авантюристы, он молод. В прошлом году исполнилось 225 лет — но каких! Колесо Истории и давило, и кромсало, и мозжило его — а город жив и прекрасен, и живы его платаны, акации и прямые улицы, сбегаящие к морю, и неповторимый пряный аромат его воздуха, речи, музыки, живописи, литературы.

Одесса... Южная Пальмира... Ее мифологическая притягательность неизменна. Любой сюжет, любую ситуацию можно проиллюстрировать картинками бурной одесской истории. И все это будет небанально и содержательно, и всегда на удивление актуально. Вряд ли, например, найдется другой город, где существует такое изобилие названий, связанных со словом "карантин" — Карантинная гавань, Карантинный мол, Карантинная улица, Карантинное кладбище, Карантинная балка, Карантинная крепость, Карантинная стена, Карантинный спуск...

Идея сделать одесский номер НЮ принадлежит Евгению Голубовскому — легенде одесской журналистики, интеллектуалу, энциклопедисту, обладателю уникальной библиотеки и обширной художественной коллекции, связанной с южно-русской школой живописи. Стараниями Евгения Михайловича, вице-президента Всемирного клуба одесситов, выходят «Всемирные одесские новости» и литературный альманах «Дерибасовская-Ришельевская». НЮ связывают с Е.М. давнишние отношения — достаточно сказать, что благодаря Голубовскому (и с его предисловием) мы опубликовали в 2001 году знаменитый роман Владимира Жаботинского «Пятеро».

Одесса и ее многослойная живительная почва подарила миру такое обилие разных талантов, такую уникальную и блистательную литературу — что невозможно было не соблазниться идеей показать нашим читателям срез и сегодняшней одесской словесности. Да и просто снова рассказать об этом, ныне украинском городе — в таком полифоничном звучании.

Авторов этого номера (и молодых, и умудренных опытом; тех, кто живет в этом воздухе, и тех, кто давно уехал, но так и не расстался с ним) связывает одно, главное — одесская инакость как способ мышления.

Новый номер НЮ как раз и напоминает читателю об этой инакости.